

этому и ущерб, нанесённый жителям данных уездов, был огромен. В обращении Трокского земского судьи Иосифа Баковского к Виленскому гражданскому губернатору говорилось о том, что в уезде «число душ до половины уменьшилось, дома крестьянские почти до половины сожжены или пусты, дворы и крестьяне без рабочей силы, упряжи и скота; грунты, празднующие без способности их обрабатывания; обыватель, разорённый, без запаса, торговли и всякого пособия; поля, как ни есть засеянные, без урожая» [1, с. 107].

В Гродненской губернии ситуация была ещё хуже, чем в Виленской. На этой территории происходили основные военные действия между армиями Торماسова и Чичагова, которые действовали против австрийского корпуса князя Шварценберга и саксонского графа Ренье. В результате, некоторые города и местечки были разорены или выжжены полностью. Например, в Городце не осталось ни одного человека, так как строения были разрушены, скот отнят, посевы уничтожены. В большинстве уездов запасы хлеба, скот были также насильственно отображены, а хозяйственные постройки сожжены [1, с. 111–112].

Таким образом, война 1812 года нанесла западным губерниям Беларуси существенный социально-экономический ущерб, последствия которого ощущались населением ещё около полувтора века. Кроме того, после войны начались массовые эпидемии, которые снова унесли большое число жителей и скота. Население Виленской и Гродненской губерний не имело финансовых средств для выплат повинностей. Государство шло им на уступки, списывая недоимки и освобождая от выполнения денежных повинностей, однако на протяжении последующих десяти лет ситуация в губерниях оставалась тяжёлой.

1. Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторства, относящиеся к войне 1812–1813 гг. Переписка по части гражданского управления. – Ч. 2., Кн.5. – Вильно, 1912–1913 гг. – 355 с.
2. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года, собранные и изданные по поручению его Императорского Высочества великого князя Михаила Александровича / под ред. М. Военского. Т. 1: [Литва и западные губернии]. – Санкт-Петербург: Типография А.Ф. Штольценбурга, 1909. – 582 с.
3. Орловский, Е.Ф. Гродненская губерния в 1812 году: исторический очерк / Е.Ф. Орловский. – Гродно: Губернская типография, 1912. – 50 с.
4. Лютый, А.М. Социально-экономическое развитие городов Беларуси в конце XVIII – первой половине XIX вв. / А.М. Лютый. – Минск: Наука и техника, 1987. – 179 [2] с.
5. Швед, В.В. Заходні рэгіён Беларусі ў часы напалеонаўскіх войнаў, 1805–1815 гг. / В.В. Швед. – Гродна: ГрДУ, 2006. – 250 с.

Т.В. Янчаускас
ВОЕННЫЙ ОПЫТ ОФИЦЕРОВ КАВАЛЕРИИ –
УЧАСТНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 Г.
И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ 1813–1814 ГГ.

Тема боевого опыта офицеров регулярной кавалерии была обделена вниманием историков. Участие в сражениях офицеров-участников Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. наиболее полно отражено лишь в работах Д.Г. Целорунго [1]. Для того, чтобы наиболее полно представить себе картину, нами была сделана выборка из 1264-х формулярных списков 18-ти различных полков, представляющих тяжелую, среднюю и легкую кавалерию: это шесть драгунских полков – Митавский, Новороссийский, Московский, Псковский, Белгородский, Владимирский, Санкт-Петербургский; два кирасирских – Малороссийский и Лейб-кирасирский Ея Величества; три уланских – Литовский, Чугуевский и Польский; два гусарских – Изюмский и Белорусский; три гвардей-

ских полка – Лейб-гвардии Уланский, Лейб-гвардии Конный и Лейб-гвардии Казачий; два полка, перешедших в декабре 1812 г. из драгунских в уланские – Ямбургский и Сибирский. Известно, что большинство офицеров русской армии, сражавшихся в 1812 г., встретилось с армией Наполеона не в первый раз. 55,4% офицеров всех родов войск – участников Бородинского сражения уже участвовали ранее в войнах и походах, а 38,5% успело повоевать именно против французских солдат, включая походы Суворова в Италию и Швейцарию. Но 44,6% офицеров в 1812 г., что называется, впервые «понюхали пороху». По подсчетам Д.Г. Целорунго, более половины всех офицеров 61,4% участвовали в 3–10 сражениях различных войн, а некоторые и 21–25-ти (2,8%), 26–30-ти (1,2%) битвах.

В кавалерии мы можем проследить самый высокий процент участников боевых действий по сравнению с другими родами войск. Из тех, кто был в 11-ти и более сражениях – 44,9% от всех офицеров-кавалеристов. Наибольшее количество обер-офицеров из общего количества до начала Отечественной войны 1812 г. приняло участие в русско-австро-французской войне 1805 г. и русско-пруско-французской 1806–1807 гг., благодаря большому размаху военных действий и количеству участвовавших в нем войск – это 32% и 25% от общего числа соответственно. Следующей по количеству в ней участников идет русско-турецкая война 1806–1812 гг., в которой, например, в полном составе участвовал Белорусский гусарский полк (количество участвовавших в ней штаб-офицеров составило 2,7%, обер-офицеров – 18,9%) [2].

Затем, следующая по численности участников, идет русско-шведская война 1808–1809 гг. (или, как она иногда называлась в документах полковых канцелярий – «обретение Финляндии») – в основном за счет участия в ней целых полков, таких как Лейб-гвардии Казачий [3], Ямбургский драгунский [4], Польский уланский [5] и т.д. Доля участников в ней штаб-офицеров из нашей выборки составила 3%, обер-офицеров – 11,3%. Далее, чуть меньшее количество людей принимало участие в малоизвестном Австрийском походе 1809 г. в союзе с наполеоновской Францией – доля штаб-офицеров составила 0,3% и обер-офицеров – 10% от общей численности; об их участии сведения довольно скудны. Немало офицеров было участниками русско-турецких войн 1770–1790-х гг. (иногда они записывались, как «боевые действия в Молдавии») – несмотря на временную отдаленность, их прошло 1,4% штаб-офицеров и 5,8% обер-офицеров, и походов времен раздела Речи Посполитой в 1774–1794 гг. – 2% и 2,5% соответственно.

Боевые действия на Северном Кавказе затронули небольшое количество офицеров – 0,4% и 0,6% соответственно. Лишь единицы, в нашей подборке, участвовали в конфликте с Великобританией во время присоединения России к континентальной блокаде – всего два штаб-офицера и четыре обер-офицера.

Количество сражений и кампаний у каждого из офицеров было различным, однако, точный подсчет велся не в каждом формулярном списке. В наиболее подробных списках Лейб-кирасирского Ея Величества полка, например, у штабс-ротмистра Федора Максимовича Шленна числилось четырнадцать сражений и две кампании, у поручика Павла Михайловича Михайлова – тринадцать сражений и шесть кампаний (Польское восстание, Швейцарский поход, 1805 г., штурм Измаила во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг., поход в Галицию в 1809 г., 1812 г. и Заграничные походы 1813–1814 гг.) [6]. А корнет Литовского уланского полка Л.А. Рубачев участвовал в 44 битвах четырех войн [7]. Интересно, что наиболее активными в плане участия были именно офицеры уланских полков, что, возможно было связано с активностью этого вида кавалерии, а также более простой схемой приема новых офицеров в полк. Наибольшее количество штаб- и

обер-офицеров офицеров, участвовавших в русско-шведской войне 1808–1809 гг., было в Лейб-гвардии Казачьем (48,6%), Митавском драгунском (40%) [8], Ямбургском драгунском (17,6%); в русско-турецкой 1806–1812 гг. – в Лейб-кирасирском Ея Величества (84,3%), Белорусском гусарском (93,6%), Новороссийском драгунском (90%) [9] полках.

Всего, из полков, сражавшихся на Бородинском поле, офицеров, имевших за плечами опыт 3-х и более сражений было по сравнению с остальными родами войск больше всего в драгунских – 90,2%, гусарских – 83,2% и уланских полков – 95,5%; от 11-ти до 35 сражений: 32,4% у драгун, 28% у гусар и 27,3% у улан. Тех, для кого Отечественная война стала первой в их карьере, было крайне мало, они появились в основном во время Заграничных походов.

Для офицера Российской армии того времени участие в войнах было чем-то самым собой разумеющимся. «В гвардии и армии офицеры и солдаты были тогда проникнуты каким-то необыкновенным воинским духом, и все с нетерпением ждали войны, которая при тогдашних обстоятельствах могла каждый день вспыхнуть» [10, с. 184]. Можно смело утверждать, что по уровню боевого опыта офицеры русской регулярной кавалерии не уступали командирам армии Наполеона, а в некоторой степени превосходили ее, несмотря на сравнительно молодой возраст некоторых офицеров, что во многом и послужило блестящей победе русского оружия в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах 1813–1814 гг.

Таблица 1.

Военный опыт офицеров русской регулярной кавалерии в 1814 году

	штаб-	офицеры	обер-	офицеры
	Абс.	%	Абс.	%
Военные кампании против Турции 1770-1790 гг.	18	1,4	74	5,8
Походы в Польшу 1774-1794 гг.	26	2	32	2,5
Боевые действия на Северном Кавказе 1780-1812 гг.	6	0,4	8	0,6
Персидский поход 1796 г.	2	0,1	24	1,8
Русско-персидская война 1804-1813 гг.	-	-	1	0,07
Итальянский и Швейцарский походы А.Суворова	16	1,2	39	3
Русско-австро-французская война 1805 г.	43	3,4	405	32
Русско-пруско-французская война 1806-1807 гг.	61	4,8	328	25
Австрийский поход 1809 г.	5	0,3	127	10
Русско-шведская война 1808-1809 гг.	38	3	144	11,3
Англо-русская война	2	0,1	4	0,3
Русско-турецкая война 1806-1812 гг.	35	2,7	239	18,9
Отечественная война 1812 г.	125	9,8	1105	87,4
Заграничные походы 1813-1814 гг.	130	10,2	1134	89,7
Всего	130	-	1134	100

1. Целорунго, Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения (историко-социологическое исследование) / Д.Г. Целорунго. – М.: Калита, 2002. – 367 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив. – Фонд 489. – Опись 1. – Дело 2254.
3. Жеребков, А.Г. История Лейб-гвардии Его Величества Казачьего полка / А.Г. Жеребков. – СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Величества канцелярии, 1876. – 493 с.
4. Крестовский, В.В. История 14-го уланского Ямбургского полка / В.В. Крестовский. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1876. – 549 с.
5. РГВИА. – Ф. 489. – Оп. 1. – Д. 2665.
6. РГВИА. – Ф. 489. – Оп. 1. – Д. 2115.
7. РГВИА. – Ф. 489. – Оп. 1. – Д. 2657.
8. РГВИА. – Ф. 489. – Оп. 1. – Д. 2449.
9. Фохт, Н.А. фон. История 7-го драгунского Новороссийского полка. 1803–1903 / Н.А. фон Фохт. – Киев: Типо-лит. т-ва «Печатня С.П. Яковлева», 1903. – 406 с.
10. Булгарин, Ф.В. Воспоминания / Ф.В. Булгарин. – М.: Захаров, 2001. – 784 с.